

Геннадий Бернадский

БЕЛЫЙ ГОРОД

Геннадий Бернадский

БЕЛЫЙ ГОРОД

Посвящается моим родителям

Авторы текста:
Анатолий Дмитренко,
Людмила Ширяева

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректоры: М. Мирохватова, А. Репин
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

На обложке:
Карта на удачу. 2005
Холст, масло. 100 x 80

ISBN 978-5-7793-1593-7
УДК 75Бернадский(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
ГЗ4

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

ся моим родителям

Геннадий Бернадский

БЕЛЫЙ ГОРОД

Жизнь на солнечной стороне

Творческая судьба Геннадия Бернадского сложилась вполне удачно. Ему посчастливилось родиться в хорошей семье известных художников в солнечном Крыму. Отец, Бернадский Валентин Данилович, народный художник Украины и России и мать, Драгомирова Нина Степановна, всячески поощряли увлечение музыкой и рисо-

ванием младшего сына. Он проучился три года в Крымском художественном училище, с перерывом на службу в армии, затем поступил в институт имени И.Е. Репина в мастерскую Б.С. Угарова, а после совершенствовал свое мастерство в творческой аспирантуре под руководством В. Орешникова. С той поры в его жизни есть две «родины» – Крым и Санкт-Петербург, одинаково дорогие его сердцу.

В Крыму художник обрел основы ремесла, юг формировал его цветовосприятие, цветовидение. Достойный пример родителей четко определил тот уровень мастерства и ту меру ответственности художника перед самим собой и перед обществом, которые всегда служат образцом для сына, не позволяя расслабиться и снизить заданную планку. Быть сыном известного художника весьма непросто, поскольку надо постоянно находиться

Скалистый берег. 2006
Холст, масло. 60 x 85

в хорошей форме, выдерживать сравнение с творчеством отца, а самое главное — не быть похожим, найти свой путь.

В этом плане, несомненно, большую роль сыграл Петербург и северная школа. Академические традиции помогли «обуздать» внутреннюю живописную вольницу, упорядочить профессиональные навыки, углубить, совершенствовать природные и приобретенные на юге данные. Строгая имперская архитектура города, его необыкновенная история, сокровища лучших музеев северной столицы, утонченная культура Серебряного

На яхте. 2008
Фотография

Золотая Балаклава. 2006
Холст, масло. 80 x 90

После дождя. 2005
Холст, масло. 90 x 110

Наоми. 1994
Бумага, пастель. 70 x 60

века оказали огромное влияние на молодого, начинающего художника. В нем удивительным образом органично, без противоречий и конфликтов соединились «лед и пламень», южный темперамент и цветность с архитектурой классической русской школы. Третьей слагающей творческой личности Бернадского стала европейская культура. Три года, проведенные в Париже, довершили становление его личности.

Безукоризненное чувство меры и вкуса, неизъяснимая парижская

стильность были последними штрихами в «огранке» живописца.

Художнику свойственно гедонистическое восприятие мира, но его гедонизм имеет утонченный, рафинированный характер. Во всех произведениях автора ненавязчиво, но зримо читается мечта о прекрасной Аркадии, волшебной земле вселенского рая и счастливом безоблачном бытии совершенных людей в совершенной природе. В девятнадцатом веке художника непременно нарекли бы идеалистом. Действительно, он не затрагивает напрямую социальных проблем и социум, как таковой, его не интересует. И все же при всем эстетизме, как образом, так и формальном, во всех его персонажах «живет» и пульсирует наше время.

Гурзуф. 1997
Холст, масло. 60 x 45

Голубая Алупка. 1989
Холст, масло. 55 x 35

Видовой и жанровый диапазон Бернадского достаточно широк и разнообразен: живопись, графика, монументальные композиции, натюрморт, пейзаж, портрет, сюжетная картина. Для художника не суть важно — что изображать, главное — передать свое мироощущение, и в каждом жанре он решает это по-своему. Есть одна заветная тема, которая волнует его с юности — это тема творчества, творческой личности; дипломной работой в институте был образ писателя-романтика А. Грина, позднее он увлекся А. Пушкиным, в последние годы воображение занимает музыка и великие музыканты. Пленэр и мастерская — две необходимые составляющие его метода творчества. Как правило, весну и осень художник проводит в Крыму, насыщается

солнцем, южными красками, светом, впечатлениями, много работает на натуре, пишет массу этюдов. Затем в уединении мастерской что-то доводит или вовсе пишет заново по воспоминаниям. И невозможно убрать ни один из этих компонентов. Когда долго не удастся вырваться на этюды, живопись тускнеет и теряет свою жизненную силу, а если писать только с натуры, этюды начинают повторяться и «приедаться».

Живопись Бернадского отличается ярко выраженной пленэрностью, подчеркнутой декоративностью, светоносностью цвета. В пейзажах и натюрмортах палитра, как правило, высветленная, цветовые

Хозяюшка. 2005
Холст, масло. 110 x 130

Золотой берег. 1998

Холст, масло. 100 x 120

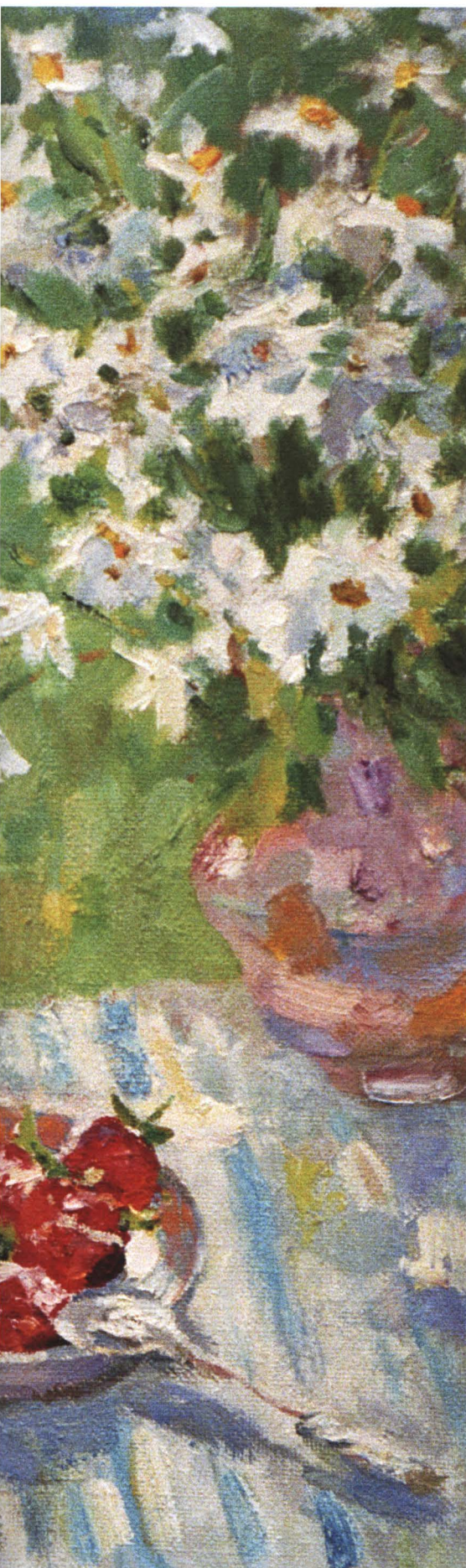
Балаклавская улица. 2003

Холст, масло. 70 x 70

отношения яркие, сочные, иногда броские, но всегда сгармонизированные, приведенные в «согласие» и в сильных контрастах, и в тональных разработках и нюансах. Натюрморты, написанные на пленэре, представляют особый интерес в этом жанре. Даже когда художник пишет «вкусные» фрукты, в них выявляются не столько качества плоти, сколько красота форм и — главное — цветовое совершенство божьего мира. Сине-черные плотные сливы, бархатистые красно-желтые персики, сочные зеленые гроздья винограда, ало-красные влажные дольки арбуза — это пиршество плодов щедрой крымской земли захватывает зрителя полнокровностью сущего, но вызывает желание не «вкусать», а любоваться и дивиться дарам природы.

Весна в Крыму. 2006
Холст, масло. 60 x 90

Чай с клубникой. 2004
Холст, масло. 70 x 80

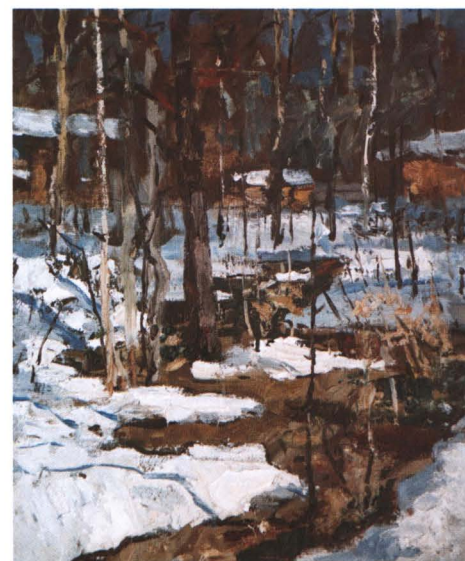
В работах с рукотворными предметами привлекает мастерство передачи материальности форм: прочность и жесткость металла самовара или подносов; прозрачность и хрупкость стекла фужеров, ваз, графинов; мягкость, текучесть тканей скатертей, салфеток; шероховатость деревянных столов, глянец фарфоровой посуды. Пленэрные натюрморты пронизаны солнечным светом, наполнены воздухом и запахами. Свет то яркий, ослепительный, жгучий — он выхватывает самое характерное, главное, поглощая детали; то спокойный, умиротворяющий — в нем ласково обрисованы все прелести предметного мира.

В вечерних интерьерных натюрмортах свет становится то сумеречным, гаснущим, то мерцающим, таинственным. Иногда таинство создается сильным контрастом освещенной части комнаты и ночной мглы за окном. Пленэрные натюрморты композиционно более раскрыты, распахнуты зрителю; интерьерные, особенно ночные, более замкнуты, отстранены, и са-

мо пространство в них сжато, ограничено.

Цветы, как наиболее полное проявление красоты, являются главными персонажами многих натюрмортов. В мире цветов у художника нет особых пристрастий, любой цветок может стать предметом интереса автора в зависимости от настроения и поставленной задачи. Он не боится соединять в одной картине два, три и более букетов разных цветов (крупные и мелкие, садовые и полевые рядом), помещает их на фоне цветущих

Тает снег. 1993
Холст, масло. 60 x 50

кустов и деревьев, и такое сопоставление только усиливает образное и декоративное звучание. Многоцветье в прямом смысле и как чисто живописная проблема решается автором. Крупные яркие цветные пятна выделяют главные предметы, являются определяющими колористическими акцентами композиции и в более мелких, drobных отношениях, приглушенных или высветленных, «расплескиваются» по всей поверхности холста, не оставляя пустот и провалов. Контрасты цвета, света и тени, рефлексы, нюансы тона, яркие или мерцающие блики, полутени дают жизнь всякому изображению в картине; свобода и легкость движения кисти, непредсказуемое разнообразие

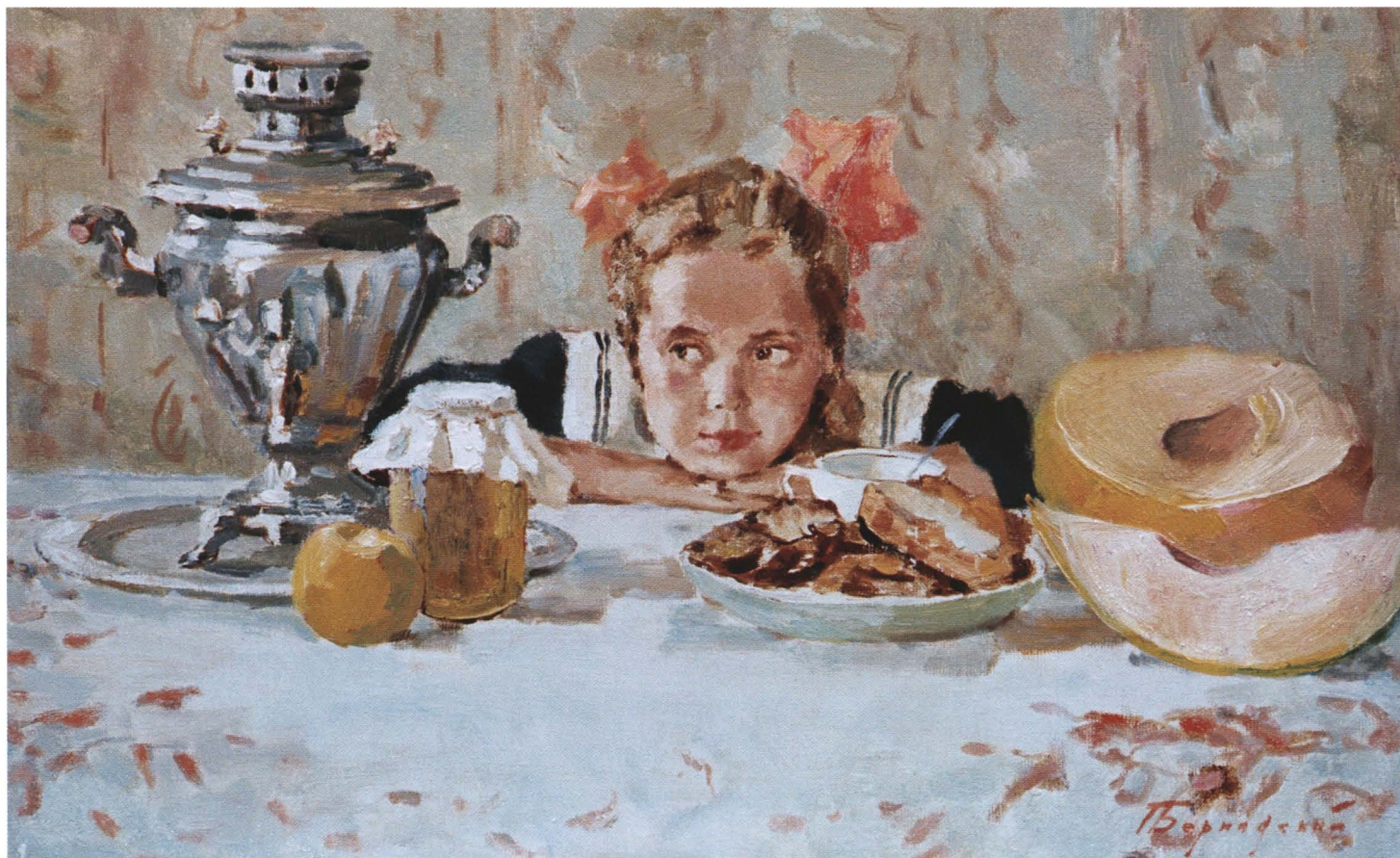
формы красочного мазка передают подвижность живописного слоя, вибрацию воздуха, света. Художник одинаково умело пользуется и цветом, и тоном, хотя предпочитает цвет и эффектные контрастные цветовые отношения, например: красного с зеленым и желтым, желтого с синим, фиолетового с голубым, зеленого с розовым и другие. Внутри тона смело сопоставляет теплые и холодные оттенки — белые теплые ломтики дыни на холодной белой скатерти или теплые и холодные розовые в арбузе и так далее. Утонченная северная школа проявилась именно в такой сложной нюансировке тона, а южная «закваска» — в сочности и интенсивности цвета.

Июльское утро. 2005

Холст, масло. 90 x 110

В натюрмортах Бернадского нет случайных и «некрасивых» вещей, более того, всякий предмет имеет четко определенное назначение. Обычные материалы для работы — кисти, тюбики краски, холсты, палитра — ассоциируются с творчеством, они «делают» красоту и, значит, достойны внимания.

Художник удачно использует в композиции приемы прямой и параллельной перспективы, совмещая точки зрения сверху, снизу и на уровне глаза. Это позволяет увидеть панораму предметов общим планом сверху, затем рассмотреть их внимательно и завершить обзор,

скользнув взглядом на фрагмент сада или ночную мглу за окном. В жанре натюрморта Бернадский много экспериментирует и с предметами, и с композицией, и с цветом. Интересны и необычны работы, в которых предметы вынесены в открытое пространство, например, работа *Вкус лета*, эдакие скатерти-самобранки в естественной среде. К ним совершенно не применимо традиционное понимание жанра. Автор по-прежнему любит красоту и совершенством даров земли и вместе с тем сопоставляет весьма разновеликие величины — мимолетные плоды и вечное море, и в этом сравнении иное осознание взаимосвязи всего живого во времени и пространстве. К этому ряду следует отнести *Позднюю осень*. Эта картина объединяет жанровые элементы (архитектура, лодка, спящая собака), пейзаж и натюрморт в единое целое, создавая спокойным теплым колоритом, размеренным ритмом атмосферу уютного,

В гостях у бабушки. 2001
Холст, масло. 60 x 90

Ирисы. 2007
Холст, масло. 90 x 100

Август. 2008
Холст, масло. 100 x 200

безмятежного бытия, в котором самоценна каждая деталь. Пейзажная живопись художника так же разнообразна и многопланова и, пожалуй, более традиционна. Это и панорамные виды Петербур-

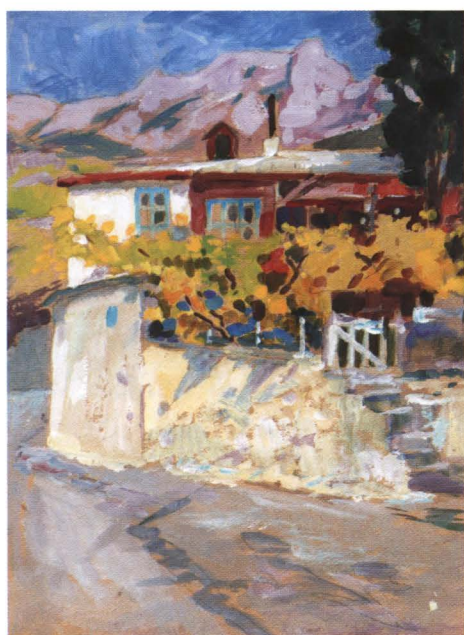
га, и динамичные парижские этюды, и солнечные крымские виды, и сложные по состоянию ночные, вечерние мотивы. При всем разнообразии в них есть общие черты. Все они густо заселены архитектурой,

фигурками людей, животных, лодками, баржами и другими предметами человеческой деятельности и полны четко выраженным внешним и внутренним движением. Улочки крымских городов караб-

каются по склонам холмов или круто сбегают к морю; по Неве и Сене снуют кораблики, а по улицам и площадям спешат машины и пешеходы. Необычные ракурсы, фрагментарность композиции, со-

единение приемов разных типов перспективы усиливают заданную мотивом динамику. В пейзажах художник острее передает ритм и темп современной действительности. Даже в почти беспредметной

работе *Ночные огни* этот ритм выражен в движении, повторях огней и их отражений четко и настойчиво.

Пейзажные работы тесно связаны с натурой и менее рафинированы, это сколок реальной жизни, но и здесь автор подмечает прежде всего характерные черты, достойные внимания, выявляет их в эстетическом преломлении, а все некрасивое уводит в тень, обобщает или вовсе убирает. А потому даже самые обычные мотивы он превращает в гармоничные и привлекающие взор образы. В северных и среднерусских сюжетах пейзаж-

Дорога на Ай-Петри. 2005
Холст, масло. 110 x 90

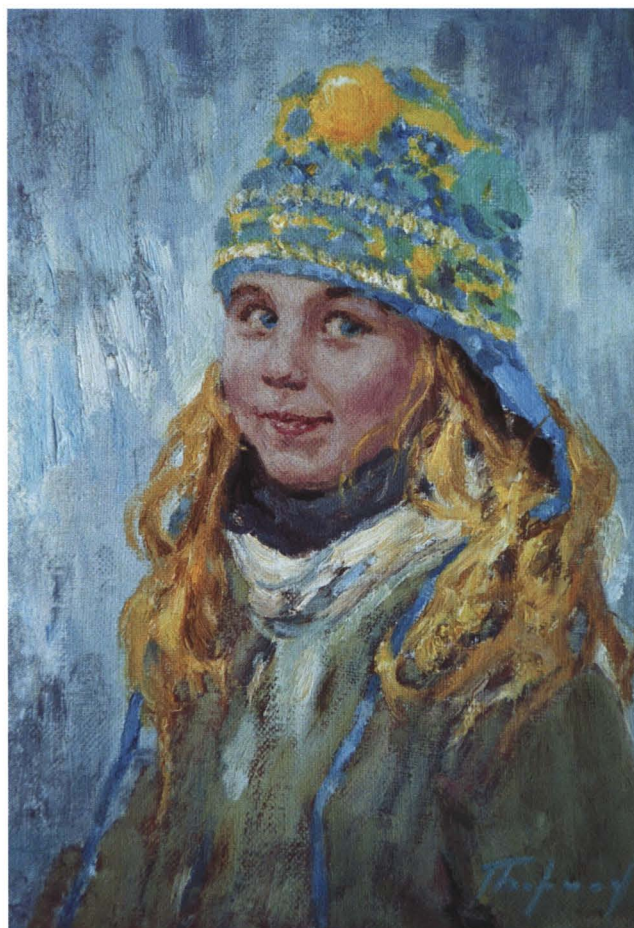
Солнечное утро. 1997
Холст, масло. 80 x 100

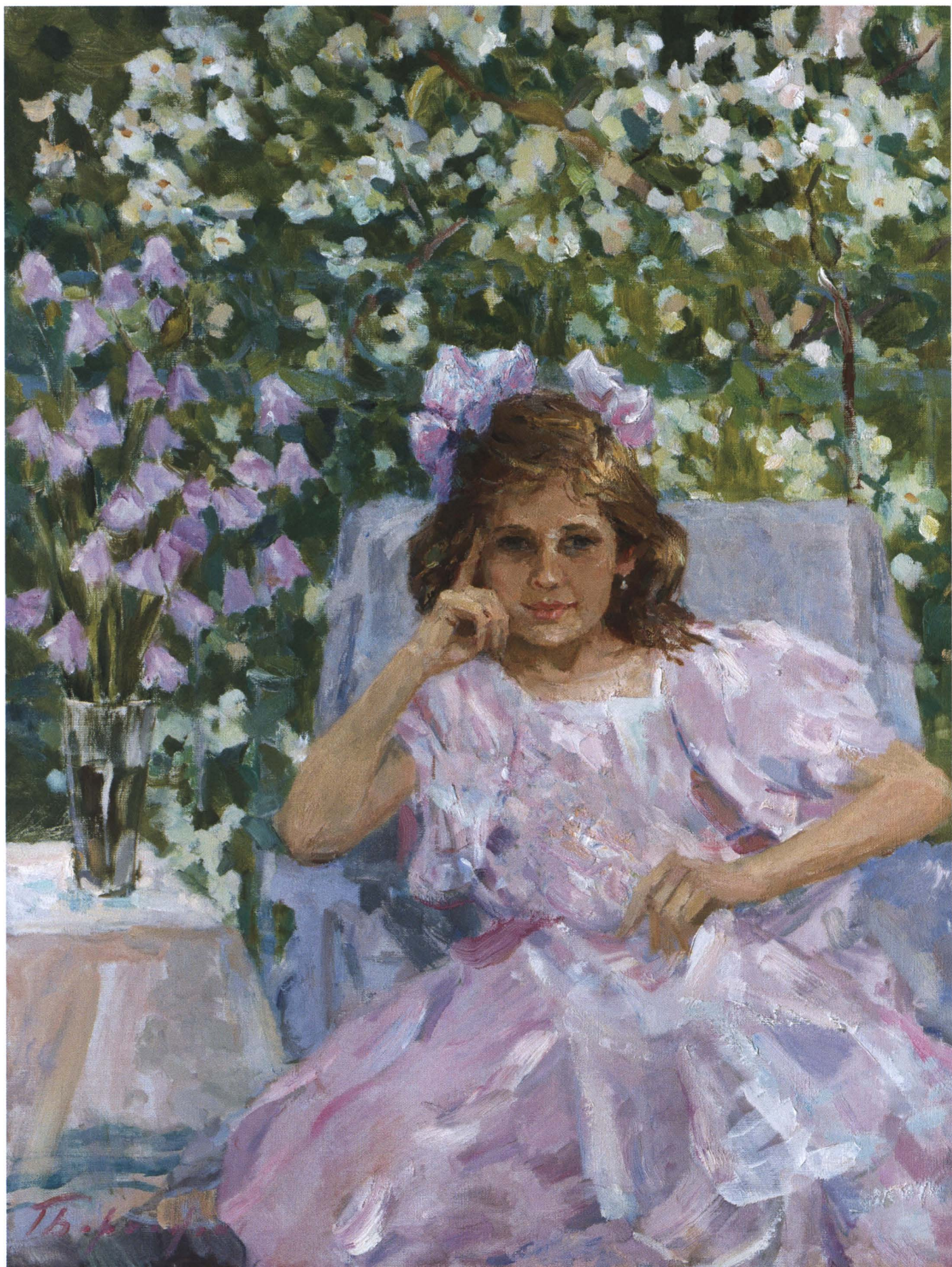
На с. 17верху слева:
Тихий час. 2001
Холст, масло. 70 x 60

На с. 17верху справа:
Февраль. 1999
Холст, масло. 65 x 45

На с. 17внизу:
Гриновский Крым. 1996
Холст, масло. 70 x 120

ная живопись по цвету достаточно строгая, сдержанная. Некоторые лондонские этюды написаны почти монохромно. В этой приглушенной, сложной тональной гамме есть свой изыск, усиленный изяществом силуэтов уличных фонарей и скамеек.

Уже осень. 1995
Холст, масло. 50 x 40

Жасмин расцвел. 2001
Холст, масло. 100 x 80

Мама. 1993. Фрагмент
Холст, масло. 85 x 70

Натюрморт с палитрой. 1996
Холст, масло. 100 x 80

Мягкий рассеянный свет петербургских мотивов окутывает предметные изображения, смягчает их очертания, вносит некую таинственность, а в некоторых работах превращает реальный город в город-мираж, как, например, в *Белой ночи II*.

Крымские и парижские пейзажи пленэрны, декоративны. В серии баллаковских этюдов художник своеобразно сочетает крупные, плотные, почти локальные цветовые пятна с дробным импрессионисти-

ческим письмом, это дает особую цветность, глубину и выразительность. Южные работы, как правило, более камерные, уютные, «домашние». Солнечный свет, пестрота ярких красок создают в них атмосферу радостного, беззаботного летнего отдыха.

В пейзажной живописи художник полностью отдается природе, она является источником вдохновения, определяет конкретный сюжет, манеру письма. Такая погруженность, почти растворенность

Плывут облака. 1990
Холст, масло. 140 x 160

Оттепель. 2004
Холст, масло. 60 x 80

автора дает удивительный результат в особой проникновенной открытости, доверительном расположении изображенного мотива к зрителю и некоего соучастия в созданном художником образном мире. Свободный первый план во многих пейзажных композициях позволяет войти в пейзаж, перспектива улицы, дороги, реки, морской бухты дает возможность спокойно обозреть самое активное место действия и вернуться обратно. Динамичность мотива органично сочетается с неспешной созерцательностью,

умиротворенностью восприятия окружающей действительности.

Гегель писал, что главное в искусстве — доработаться до портрета. Один из самых сложных в тематической иерархии жанров, портрет занимает в творчестве Бернадского главное место со студенческих лет по сегодняшний день. В центре его интересов находится образ женщины и детей. В ряду женских образов мы почти не найдем женщин среднего возраста, периода страстей, эмоциональных

«Доброе утро, Мария!» 2000

Холст, масло. 60 x 80

Цвета осени. 2007

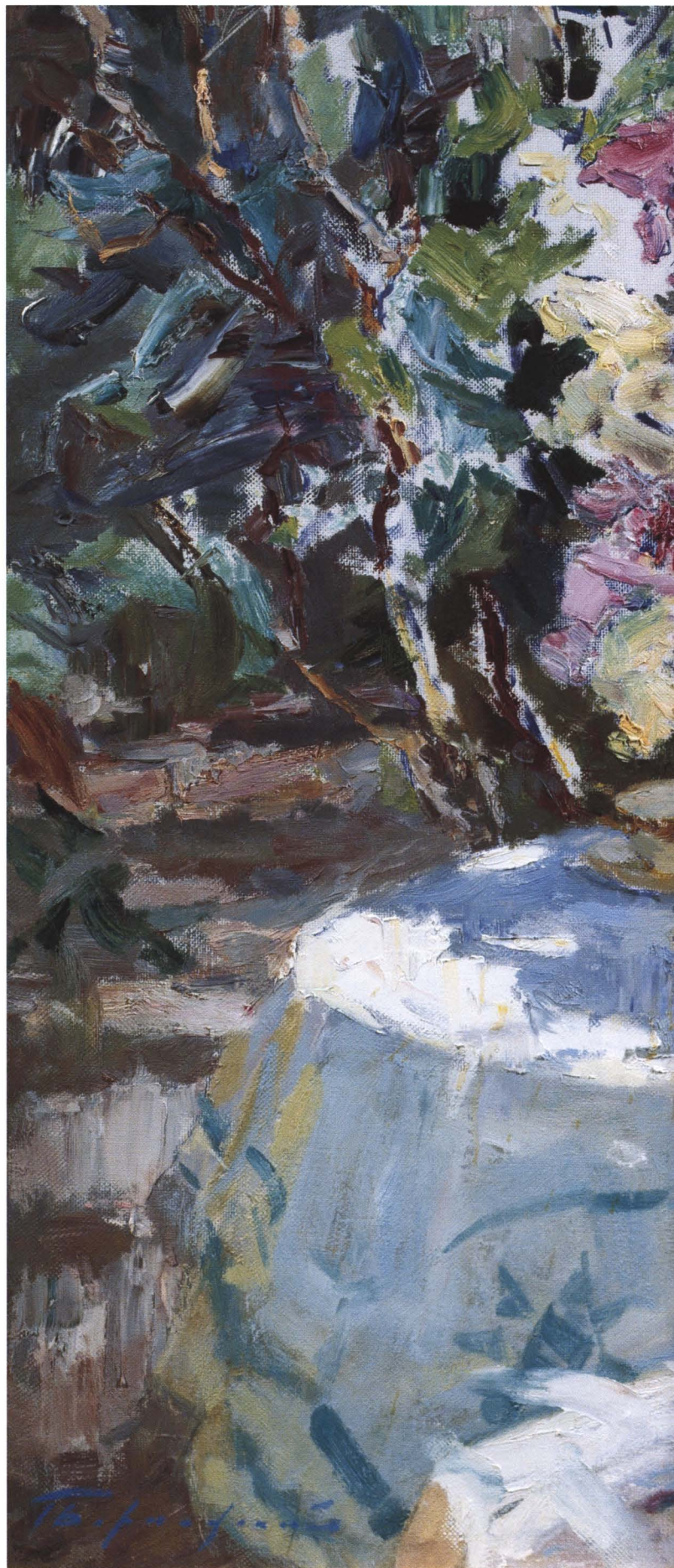
Холст, масло. 90 x 110

Приморская улица. 2005
Картон, масло. 30 x 20

Весна. 2006
Холст, масло. 80 x 100

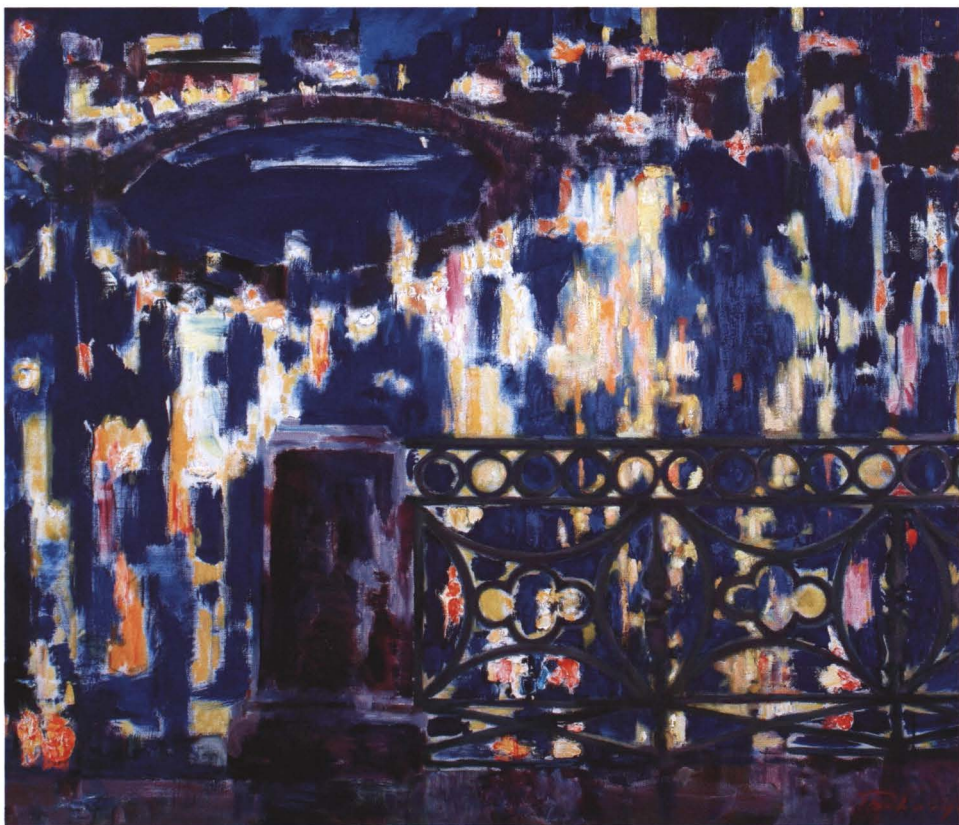

бурь и потрясений, а также детей-подростков. И это не случайно. Художник ищет гармонию и красоту в человеке, не затронутом метаниями плоти. Светлый, открытый детский мир наиболее полно соответствует устремлениям автора, потому портреты детей являются самой значимой частью портретного творчества художника.

Он очень бережно, деликатно изображает детские персонажи чаще всего в привычной домашней обстановке. Лицо ребенка помещает чуть в стороне (сверху или сбоку) от наиболее активной портретной зоны в пространстве холста, словно оберегая неокрепшую детскую психику от слишком пристального внимания зрителя, поворачивает лицо в профиль или в три четверти, чуть прикрывает полями шляпки. Взгляд нередко обращает за пределы картины. Композицию часто дополняет жанровыми деталями, рассказывающими о занятиях ребенка и отвлекающими на время от рассматривания лица.

Дети в портретах художника очень естественны, поскольку им не приходится долго позировать, и они

Ночные огни. 2001
Холст, масло. 130 x 150

Свежее утро. 2004
Холст, масло. 90 x 100

не успевают зажаться, замкнуться. Меткая схваченность момента, выразительность позы, жестов, мимики, светлая, «лучезарная» и одновременно яркая, созвучная радо-

стному детскому восприятию живопись — все это составляет особую прелесть и ценность детских образов. Цветовая мозаика детских портретов сродни причудливым цветовым вариациям забытого калейдоскопа. Особенно выделяются портреты, написанные на пленэре, — *Чай с клубникой*, *Вкус лета*, *В гостях у бабушки* и др. В них солнечный свет становится таким же полноправным персонажем, как дети. Он заливает и пронизывает все пространство холста, выхватывая главные смысловые и цветовые акценты — детские фигурки и лица, плоды, цветы в основных отношениях зеленого, красного и белого, — создавая картину ликующего летнего «рая» и безоблачного детского счастья.

Веселые, лукавые, робкие, задумчивые детские типажи завораживают своей непосредственностью и целомудрием. Вздернутое смуглое лицо девочки-метиски с иссиня-черными, торчащими в стороны пучками волос в работе *Наоми* сразу притягивает сильной энергетикой. Заразительно смеющиеся темные глаза, белозубая улыбка, крепкие, упругие скуластые щеки — все полно в ней жизни, движения, здоровья. Особо следует выделить портрет Вики, полуобнаженной маленькой девочки, заплетающей косу. Этот образ воспринимается как хрупкий драгоценный росток жизни. Незащищенность нежной детской фигурки на фоне скал и моря, безмерная открытость и доверчивость личика, обращенного к нам, и какая-то вселенская женская печаль в глазах этой крохи просто обжигают зрителя. В этой работе нет никаких живописных эффектов, она написана в спокойном теплом колорите, но по силе эмоционального воздействия ее можно поставить в один ряд с самыми лучшими детскими портретами. Композиция в детских портретах чаще очень фрагментарная, ракурсная, подчеркивающая достоверность,

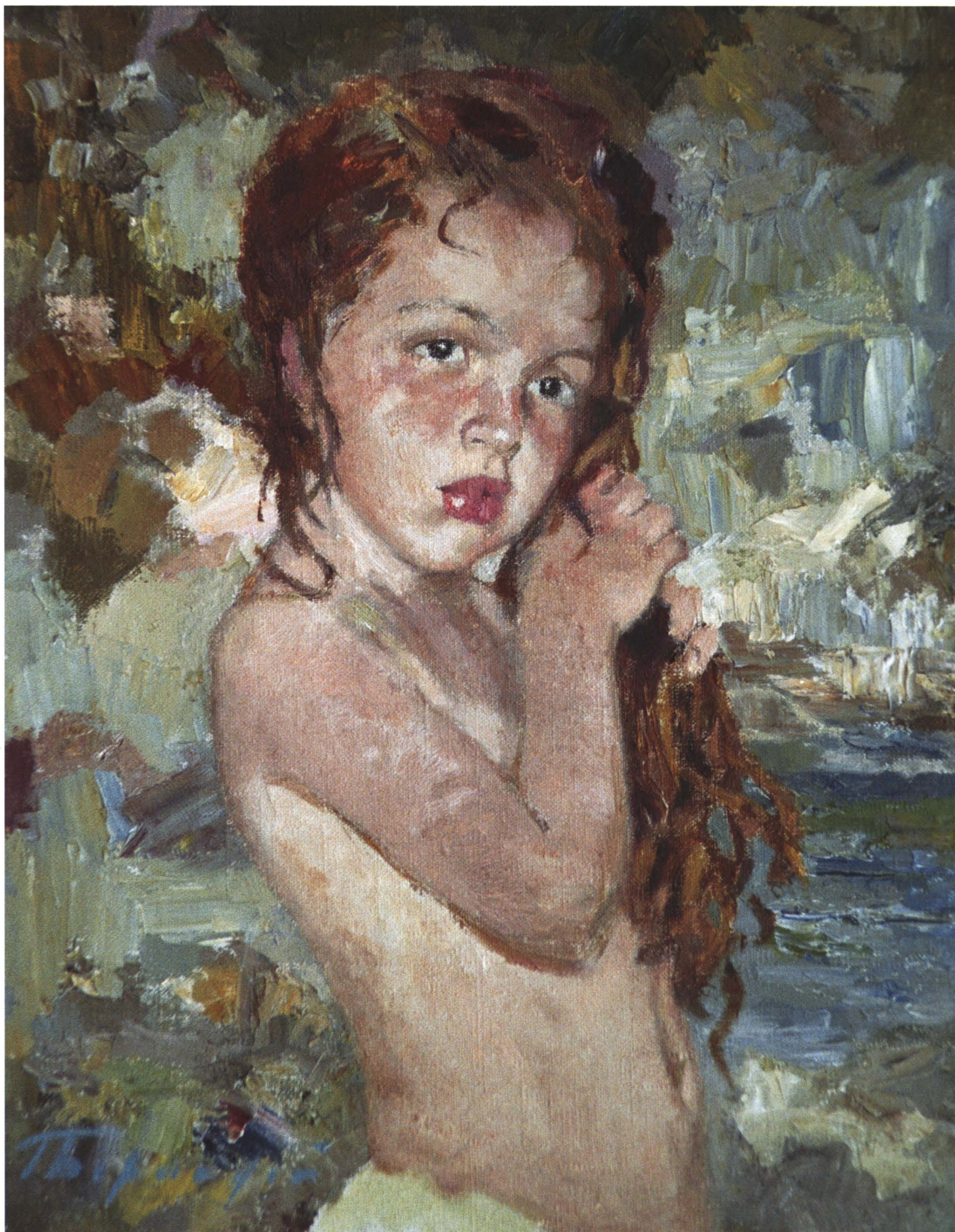
Автопортрет осенью. 2000
Бумага, акварель. 50 x 70

Старый причал. 1988
Бумага, темпера. 50 x 30

Полная луна. 2001
Холст, темпера. 70 x 140

живость выхваченного из привычной житейской сутолоки эпизода. В интерьерных портретах больше внимания уделяется обстановке, костюму, причёске и другим деталям. Некоторые портреты близки жанровым сценкам, в них игровой момент решается наравне с портретными задачами. В лучших детских образах художник возвращает нам на миг самое дорогое и забытое ощущение ничем не омраченной

Вечерняя сказка. 1996

Холст, масло. 80 x 100

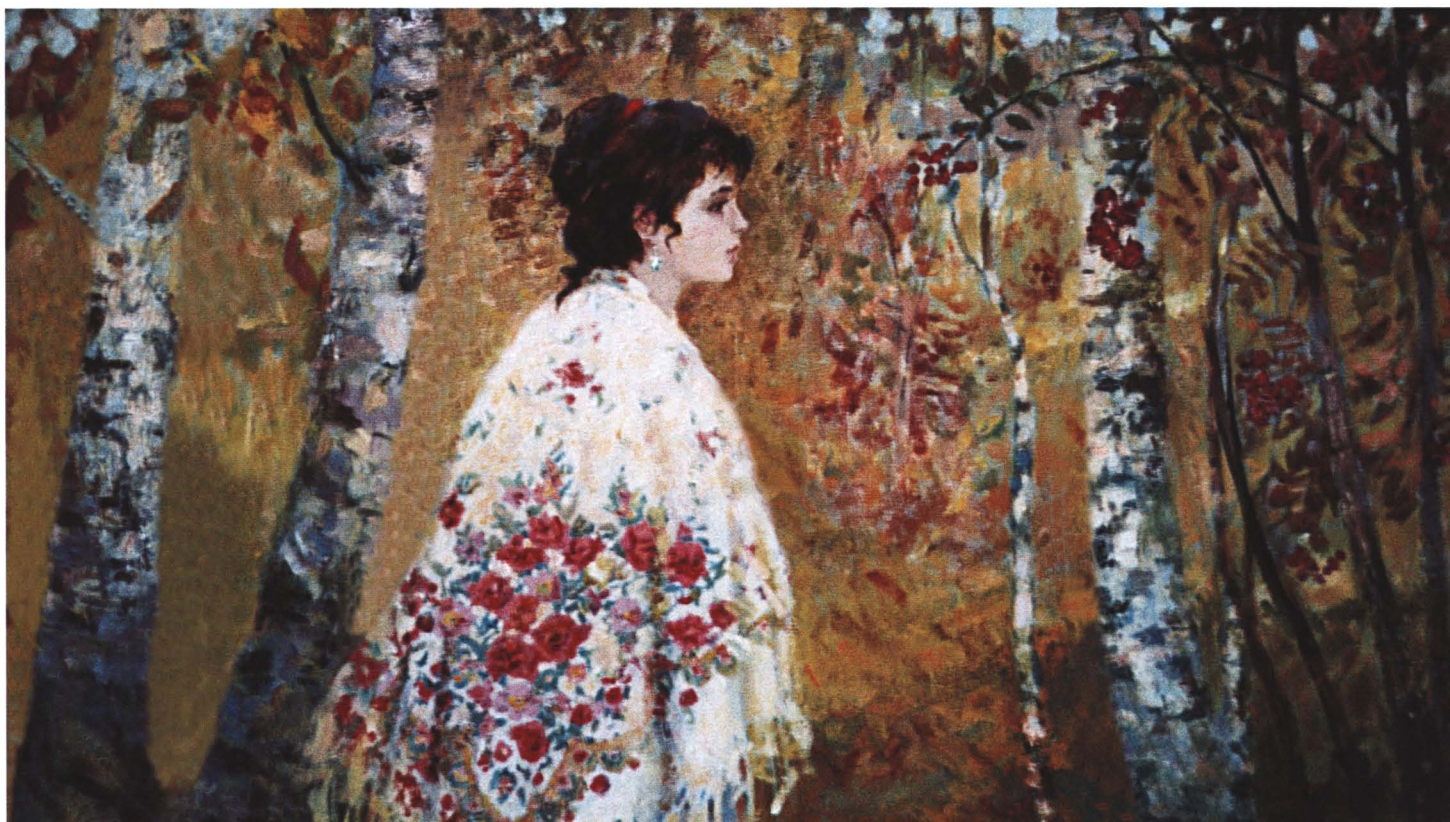
Вика. 2002

Холст, масло. 60 x 50

Март. 1998

Картон, масло. 50 x 60

Осенняя мелодия. 1993
Холст, масло. 100 x 160

Валаам. 1995
Картон, масло. 50 x 50

радости и полного доверия к миру. Девушка, женщина — источник и символ жизни, красоты — неиссякаемая тема для художника. Уже в студенческих постановочных портретах определились главные принципы: серьезное, уважительное отношение к модели и тип портрета-картины. И в молодости, и в зрелом возрасте Бернадский интуитивно выбирает женские типажи с глубоким внутренним миром, нравственно чистые и очень женственные. Природную женственность он находит и в несколько угловатых застенчивых юных девах, и в полнокровных молодых женщинах, и в пожилых, много переживших дамах. Он не выискивает писанных красавиц, вовсе не идеализирует свои персонажи, полагая, что истинная красота — это, прежде всего, душевная и духовная наполненность личности. И в каждой модели подчеркивает не только внешние природные данные, но особенно ее «внутренний свет». Художник любит изображать свои персонажи в состоянии

Дети и голуби. 1997
Холст, масло. 100 x 90

спокойной задумчивости, меланхолической погруженности в свои думы, со взором, уводящим куда-то вдаль. Если женские лица обращены прямо к зрителю, то поворотом фигуры, жестом рук, предметами автор обязательно устанавливает определенную дистанцию, «оберегает» от вторжения извне. Бернадский очень тонко чувствует сложную, изменчивую, ранимую женскую психику, потому так бережно ограждает своих женщин от внешнего мира.

В ранних интерьерных портретах он писал свои модели на спокойном, нейтральном фоне, иногда дополняя немногочисленными деталями, и основной упор делал на характерной позе, жестах и мимике. Почти во всех женских портретах лицо находится в самой активной портретной зоне — в верхней трети холста. Оно может быть чуть смещено по горизонтали, но вертикальное расположение четко соблюдается и в ранних, и поздних работах. Этот композиционный прием сразу обращает зрителя к лицу модели, лицо выделяется также самым светлым пятном, акцентируется темным ореолом волос. Женские образы художника притягивают выражением задумчивости,

душевного покоя, согласия с собой и с окружающим миром. Они словно камертон, улавливающий малейшие изменения в себе и вокруг, и в этой их чуткости есть сокровенная женская сущность.

Колористические решения в портретах весьма разнообразны. На сближенных серо-зеленоватых растяжках с вкраплениями черного выполнен портрет *Наташа Черкасова*; в светлой, изысканной

Ницца. 2000

Холст, масло. 50 x 100

◀ **Париж. Сена. 1998**

Холст, масло. 80 x 60

Шум прибоя. 1998

Холст, масло. 80 x 100

В шубке. 2006

Холст, масло. 80 x 40

жемчужно-палевой гамме написан образ *Жемчужного портрета*; в теплых серовато-бежевых и розовато-коричневых тонах – работа *Алиса*.

Со временем Бернадский вывел свои модели на «свет божий», в сад, к морю, стал писать на пленэре, с радостью любясь их преображению в солнечном сиянии. Пленэрные портреты более яркие, интенсивные по цвету, в них женщина становится частью природы, как цветы, деревья. Художник смягчает, а порой размывает силуэты фигур, лица пишет контражуром, затеняет их шляпками, обрамляет цветами букетов, кустов, органично вписывая каждый женский образ в среду обитания (сад, веранда, морской берег). Обилие солнца, света, воздуха, высветленная палитра делают особенно притягательными пленэрные портреты. Не случайно ему чаще всего заказывают именно такой тип портрета. Заказной портрет – это немалое искушение и испытание для живописца. Бернадский серьезно относится к заказу, а посему и в таких работах у него есть интересные наработки. В портрете Натали Ле Ботт он нашел замысловатую изогнутую позу, усадив ее боком на краешек стула и развернув лицо в противоположную сторону. Изящно сложенные на спинке стула руки дополняют общий экстравагантный облик модели, в котором все эффектно, броско (костюм, прическа, аксессуары). Проницательный взгляд за чуть опущенными очками и полуулыбка интригуют и вызывают интерес к внутреннему миру этой женщины. Сочетание красного, черного и золотистого будоражит и вносит нечто загадочное в контекст портрета. Ощущение таинства вечера и женщины дополняют мерцание света на зеркале, подсвечнике и мгла за окном. Работа *Белая ночь II* несколько выходит за рамки портретного жанра. Молодая девушка на

Енисей. 1992
Бумага, темпера. 30 x 45

подоконнике и город — мираж за окном в голубоватом ирреальном свете — написаны обобщенно и условно, как мистическое видение. В картине *День рождения* образ девушки и конкретен, и собирателен одновременно. В нем воплотилось представление художника о лучшей поре жизни, когда уже есть осознание себя в мире и все прекрасное еще впереди. Мы невольно любуемся природной грацией фигуры, естественным изяществом рук, кокетливым наклоном головы, прелестной живостью миловидного лица. Белая шляпка, словно нимб, обрамляет загорелое лицо, струящиеся темные пряди волос выделяют его из фона, приглашая снова и снова дивиться этому чуду природы. Эмоциональная и декоративная выразительность картины достигается утонченной гаммой светлых голубоватых,

Ранний снег. 2001
Холст, масло. 70 x 80

Яблоки родительского сада. 2003
Холст, масло. 110 x 120

зеленоватых, сиреневых, солнечно-желтых «переливов» живописи, спокойной, уравновешенной ритмикой, выверенной классической композицией.

Многие годы воображение художника занимает образ цыганки. Есть несколько вариантов этой темы. Только в этом женском типаже он обращается к сложному, противоречивому миру страстей и тайн женской души, но не погружается в него, а лишь приоткрывает завесу.

Юная гадалка всегда обращена лицом к зрителю, смотрит в упор, и в ее огромных темных глазах каждый волен читать свою судьбу.

«Цветовой вихрь» интенсивных красных, желтых, синих, черных пятен мгновенно вовлекает в пространство холста, «заводит» накалом и ритмом живописной энергии. В этих работах есть раскованность, даже некоторая дерзость. Он легко обобщает формы, слегка деформирует их, дабы не мешали потокам цвета. Традиционно написаны только лица, в остальном — полная свобода цвета. Красный рядом с мали-

новым и розовым, желтый с красным и оранжевым и другие вроде бы несовместимые сочетания здесь уместны и органично соседствуют в колорите. Желто-золотистый фон с разнообразными цветовыми всполохами становится ирреальным и таинственным. Но за видимой стихийностью в работах есть скрытая упорядоченность, сохраняющая цельность образа. Образ мужчины не часто встречается в творчестве художника. Среди портретов представителей сильного пола хочется выделить портрет военного. Автор сделал два варианта. В обоих он

Поздняя осень. 2007

Холст, масло. 100 x 160

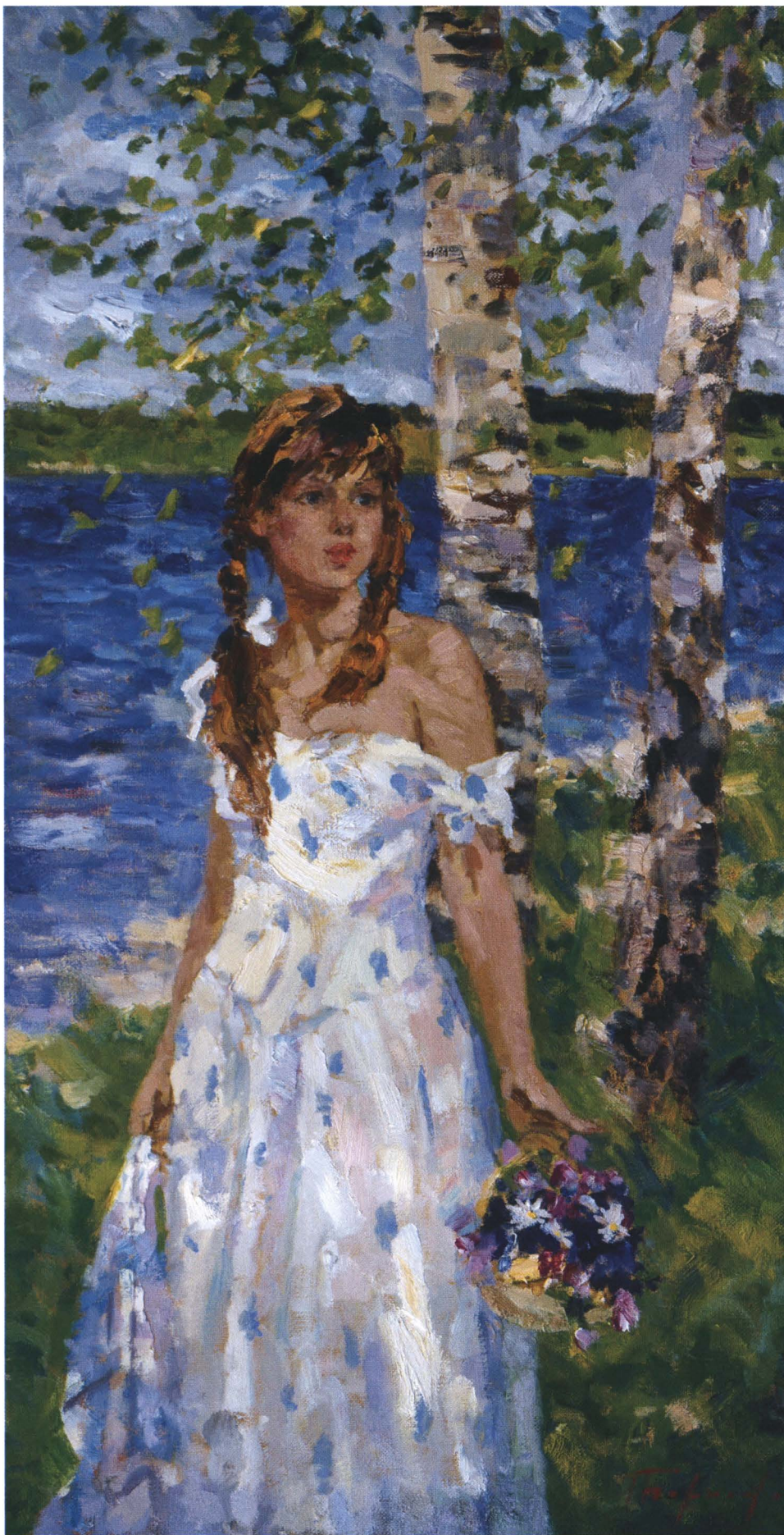
Мой сад. 2003

Холст, масло. 100 x 80

выбрал профильное композиционное решение и рельефную крупную лепку лица пожилого мужчины. В одном случае лицо высветлено мягким светом, в другом варианте лицо почти затемнено, а контрасты света и тени делают его пластику более жесткой, резкой. Внутреннюю стойкость, прочность этого человека усиливает жест крепкой, сильной руки. Оба портрета создают выразительный образ мужественного, волевого человека. Эти качества художник подчеркивает и полагает типичными для поколения, прошедшего войну.

Если женская суть для Бернадского выражается в цельности, гармонии, чистоте, то мужское начало несет в себе противоречивость, силу, агрессию, натиск. Картина *Коррида* является ярким примером такого понимания. Противоборство зверя и человека выражено лаконично и четко в стремительном разнонаправленном движении фигур быка и тореадора друг к другу. Острые угловатые силуэты персонажей выхвачены из желтоохристого условного фона, выделены цветом. Жестокую смертельную схватку автор

Июль. 1998

Холст, масло. 150 x 75

явно эстетизирует и превращает в эффектную, несколько символическую театральную мизансцену. Таким образом он дистанцируется от настоящей агрессии, насилия и разрушения, которые не приемлет. В работе *В кафе* немолодой мужчина в черном явно полон противоречий и сомнений. Это читается в вопросительном выражении глаз, в характерном жесте руки, держащей сигарету. Тяжелый коричнево-красный фон «сжимает» мужскую фигуру в замкнутом пространстве, вытесняет ее вовне. Сложенные руки вяло «сопротивляются» этому выдворению. Внутренний дискомфорт персонажа быстро передается зрителю. Напряженность, смятение остро ощутимо и в портрете студента. Композиционно он весь развернут и обращен к миру, но при этом полностью поглощен собой. Противоречие активного и пассивного в современном мужчине метко подмечено художником. В цветовом строе мужских образов палитра темная, много коричневого, черного, и сам цвет более «глухой», плотный, тяжелый, нежели в женских портретах.

На протяжении всей жизни Бернадский постоянно обращается к теме творчества, и среди мужских типажей наиболее интересными и глубокими представляются портреты творческих личностей. Поиск своего Пушкина ведется десятилетия. Великого поэта художник писал и отроком, и юношей, и зрелым мужчиной в самых разных ситуациях: то мчится Пушкин на коне, то задумчиво созерцает природу, то мечется в ночных сомнениях. И до сих пор не создан законченный образ поэта.

Несколько лет продолжается работа над триптихом, посвященным музыке и гениальным композиторам Бетховену, Паганини, Шопену. В этих композициях художник

Вверху слева:
Сирень. 1995
Холст, масло. 90 x 90

Вишенки. 1996
Холст, масло. 80 x 60

совершенно уходит от традиций. Образ Бетховена монументализирован и условен одновременно. Мощная голова и крупные, мускулистые руки музыканта плотно заполняют пространство холста, максимально приближены к зрителю. Точка зрения в «упор» усиливает эффект присутствия, но губы и закрытые глаза отстраняют и не позволяют войти в мир музыканта. В композиции с Паганини взят необычный ракурс — точка зрения совсем сверху, словно из космоса. Едва обозначенная летящими мазками голова и руки скрипача, держащие скрипку, «парят» в пространстве картины. Подвижное хаотичное месиво красочного слоя нескончаемо вибрирует, пульсирует, как вечная музыка. Автор совершенно свободно обращается с формой, делает ее то почти бестелесной в облике Паганини, то плотной, рельефной в изображении Бетховена.

Художник уходит от цвета к тону и почти монохромному колориту. Центральная часть (Бетховен)

На даче. 2004
Холст, масло. 80 x 100

решена на сближенных серо-коричневых отношениях, правая (Паганини) — на теплых охристо-оранжевых, коричневатых и левая (Шопен) — на холодных синеватых.

Триптих еще не завершен, но уже сейчас очевидно, что этой работой художник начинает какой-то новый этап своего творческого пути.

Каждый художник в рамках своих образных и формальных пристрастий по-своему решает извечную проблему пространства и времени. В творчестве Бернадского

ному, как, например, в *Цыганках*, *Корриде*, *Сказках Смутного времени* и далее к ирреально-мистическому в трилогии о музыкантах. Пространство художника многогранно и многозначно, как вселенная, но предпочитает он уютное, земное, обжитое людьми и обласканное солнцем.

Время также чаще конкретизировано изображением определенного времени года, дня. Временная протяженность передана в движении фигур, предметов. Иногда автор использует деталь, обозначающую прерванное движение, действие, в котором задано предшествующее действие и инерция продолжения, а значит, и ощущение времени, например, горящая сигарета, бильярдный кий в руках мужчины, чайная чашка в детских ладошках. В некоторых работах время передано чисто формально через блики света, игру светотени, вибрации живописной поверхности — это движение также дает чувство времени. Остановленный миг жизни, выхваченный эпизод бытия всегда связан и с прошлым, и с будущим и таким образом «автоматически»

Портрет мальчика. 1998
Холст, уголь. 60 x 50

Стрекоза. 2005
Холст, масло. 80 x 100

Осенние букеты. 2005
Холст, масло. 80 x 100

пространство понимается в достаточно широком диапазоне — от конкретного, четко обозначенного в натюрмортах, пейзажах и многих портретах к условному, таинствен-

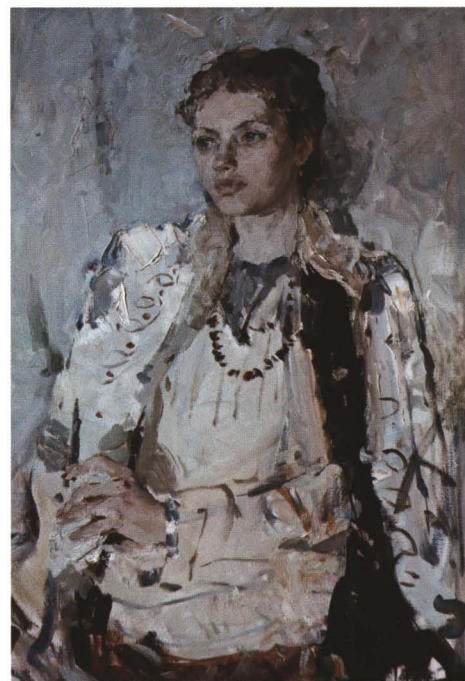
становится фактом времени. Изображая конкретную действительность, художник интуитивно всегда ощущает себя и своих героев в потоке времени.

В творчестве Геннадия Бернадского, несомненно, нашли отражение лучшие традиции и некоторые новации XIX–XX и начала XXI веков. В своей образной системе он остается последовательным идеалистом, в хорошем смысле этого

Цветущая вишня. 2007
Холст, масло. 60 x 90

Вкус лета. 2005
Холст, масло. 90 x 100

Наташа Черкасова. 1989
Холст, масло. 90 x 70

Жемчужный портрет. 1988
Холст, масло. 120 x 100

понятия. Красота и гармония для него — высшие и непреходящие ценности искусства. И потому природа, женщина и дети всегда в центре его творческих интересов. Для воплощения своих идеалов он постоянно ищет все более совершенную адекватную художественную форму и не останавливается на этом пути.

Спокойное, созерцательное мировосприятие, возвышенная трепетность чувств, особенно в детских и женских образах, высокое профессиональное мастерство выделяют творчество Г. Бернадского в ряду наиболее серьезных и достойных художников его поколения.

*Людмила Ширяева,
искусствовед*

Зной. 2002
Холст, масло. 60 x 80

Алиса. 2000
Холст, масло. 80 x 60

Пионы. 1998
Холст, масло. 100 x 90

Не прерывая традиций

Им следует в своем творчестве Геннадий Валентинович Бернадский — традициям отечественной культуры, вобравшей многие черты культуры мировой. Это традиции

высокой профессиональной школы, воспринятые во время учебы в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина и в творческой мастерской Б.С. Угарова.

Осенняя пора. 2005
Холст, масло. 90 x 100

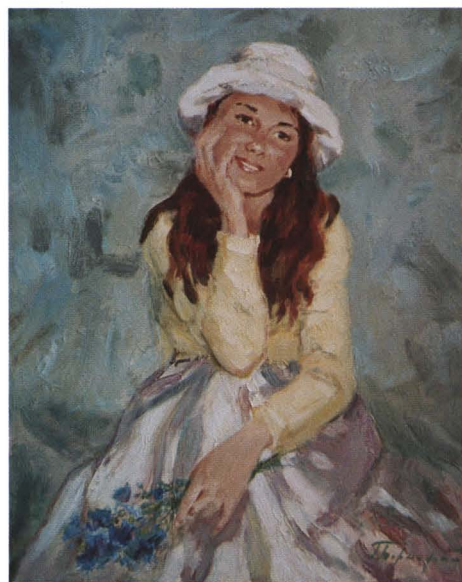

И это, конечно, изначально воспринятое от родителей — мамы, живописца Нины Степановны Драгомировой, и отца, Валентина Даниловича Бернадского, ныне народного художника Российской Федерации и Украины. От них Геннадий Валентинович воспринял не только увлеченность искусством, но и подвижническое отношение к нему как к главной цели своей жизни. По-разному реализуется понятие «художник начинается с детства» или «я родом из детства». Суть его остается неизменной: воспринятое в ту пору остается навсегда и «прорастает» в творчестве. Будь то творчество изобразительное, литературное...

Палитра Геннадия Бернадского вобрала в себя яркое, солнечное, краски горячих тонов, которыми, кажется, пронизаны небо и горы, каменистая земля и весеннее цве-

тение в Крыму, где родился художник и где поныне продолжают творить его отец и мать. И в судьбе отца, также прошедшего высокую профессиональную школу в Ленинграде, и в судьбе сына неразрывно соединились впечатления о столь разных и вместе с тем удивительно впечатляющих местах, которые много могли открыть для пытливого взгляда художника и самобытно соединить увиденное в своем творчестве.

Быть может, неслучайно и то, что романтическим и живописным поводом для дипломной работы выпускника знаменитого ленинградского вуза стал образ Александра Грина, а творческим результатом учебы в аспирантуре — серия работ *Пушкин в Михайловском*. Не только из-за обращения к образам литературных гениев, но и самим

День рождения. 1998
Холст, масло. 80 x 70

Сирень на солнце. 2006
Холст, масло. 100 x 120

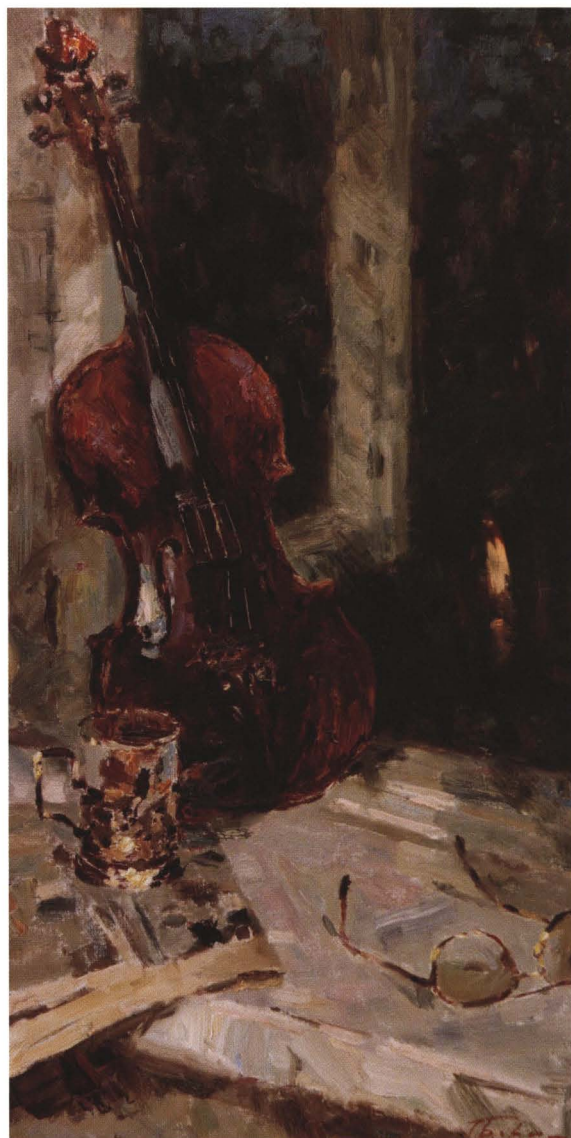

Автопортрет в шляпе. 1987
Холст, масло. 80 x 60

существом творчества Геннадий Бернадский утверждает близость живописи и высокой литературы, поэзии. Одна проникает другую, давая целостный, трепетный, яркий образ. Конечно, у каждого вида искусства свои средства – разные, но подчас и сближающиеся в «изображении и слове». Свободная, преимущественно теплых или горячих тонов, вариативная в цветотональных нюансах палитра Бернадского-младшего позволяет передать не только тончайшие оттенки состояний природы, сокровенное бытие в натюрмортах, но и пронзительно увидеть особенности человечес-

ких характеров. Пожалуй, именно в трех жанрах – портрете, пейзаже и натюрморте особенно ярко проявился талант Геннадия Бернадского. Образный строй этих работ, к какому бы жанру они ни относились, постоянно связан с живыми токами, импульсами реальной природы. «Мечтаю собрать и запечатлеть в своих работах все солнце и многоцветье жизни и природы. Иногда мои картины дополняют одна другую». Признание автора вполне реализуется и в живописи. Однако в ней нередко возникают также черты ассоциативные, позволяющие ощутить в произведении больше изображенного, открыть некий потаенный слой непретенциозного, ясного, доверительного чув-

Ночной ноктюрн. 2006
Холст, масло. 100 x 50

Женский портрет. 1986
Холст, масло. 60 x 50

ства. Во всех жанрах, к которым обращается живописец, он предстает утверждающим художником. Не от равнодушия – Бернадский чрезвычайно чувствующий творец, живо откликающийся и на радость, и на боль. Его утверждение гармонии, красоты, переживания зиждется не на контрастах, не на отрицании, а на воплощении того, что по своей сути, по своей образной емкости, светоносности может противостоять злу, воплощая светлое жизненное начало.

Стало быть, можно сказать, что Геннадий Бернадский – светлый художник, не только по доминирующим цветам его палитры, а по своему мироощущению. И в этом, в известном смысле, он тоже следует традиции – великой традиции Валентина Серова, говорившего: «Хочу писать только отрадное». Даже место, которое преимущественно пишет художник, – Крым, где солнце так цельно объединило землю, море и небо, – бесспорно, служит источником той радости цвета во множестве его вариаций, который сродни мироощущению художника. «Художник должен помнить о Солнце детства, об утреннем мире ребенка, о материнской любви. Надо помогать людям полюбить жизнь... Постоянно носить в себе острое чувство красоты мира и ощущать себя живущим среди этой красоты».

Снег в Париже. 2000
Холст, масло. 80 x 100

Крымская ночь. 1996
Картон, масло. 50 x 65

Алена. 1991

Холст, масло. 130 x 60

Бернадский считает портрет главным своим призванием, и это во многом действительно так. Он тонкий психолог, а изображенные характеры в полном единстве выражают и облик модели, и состояние живописи, созидаящей тот или иной образ. Так случилось, что большинство изображений человека художником неразрывно соединяется с природой. Она ни в коем случае не некий фон. Она есть сама жизнь, предстающая во множестве своих оттенков, которые находятся в согласии или в контрасте с состоянием человека, которые, если можно так сказать, помогают человеку точнее выявить себя. И здесь мы вновь вернемся к началу творчества Бернадского, в ту пору, когда он работал над образами Александра Грина, а затем Пушкина.

Грин возникает у художника в той задумчивости, которую Пушкин назвал бы «печаль моя светла». Он погружен в себя, среди раскаленной крымской земли и, кажется, навсегда впитавших в себя жар солнца неприхотливых строений вдоль берега, вблизи манящего моря, вовлекающего нас в свою неоглядную даль, рождающую видения алых парусов. А в другом случае писатель показан у самой воды на фоне сгустившего свои краски неба. Резковатая силуэтность холста, темнеющие облака и словно отяжелевшая морская вода создают соответствующий аккомпанемент состоянию Грина.

Важную роль играет состояние пейзажа в создании самой атмосферы. Уже своеобразна заставка *Памяти Пушкина*, в которой создается ощущение взаимопроникновения того, что за окном, и уюта комнаты с ровно горящей свечой. Зимний холодок встречается с теплом дома, образует ощущение гармоничного согласия. И далее — весна, осень, зима — все это написано

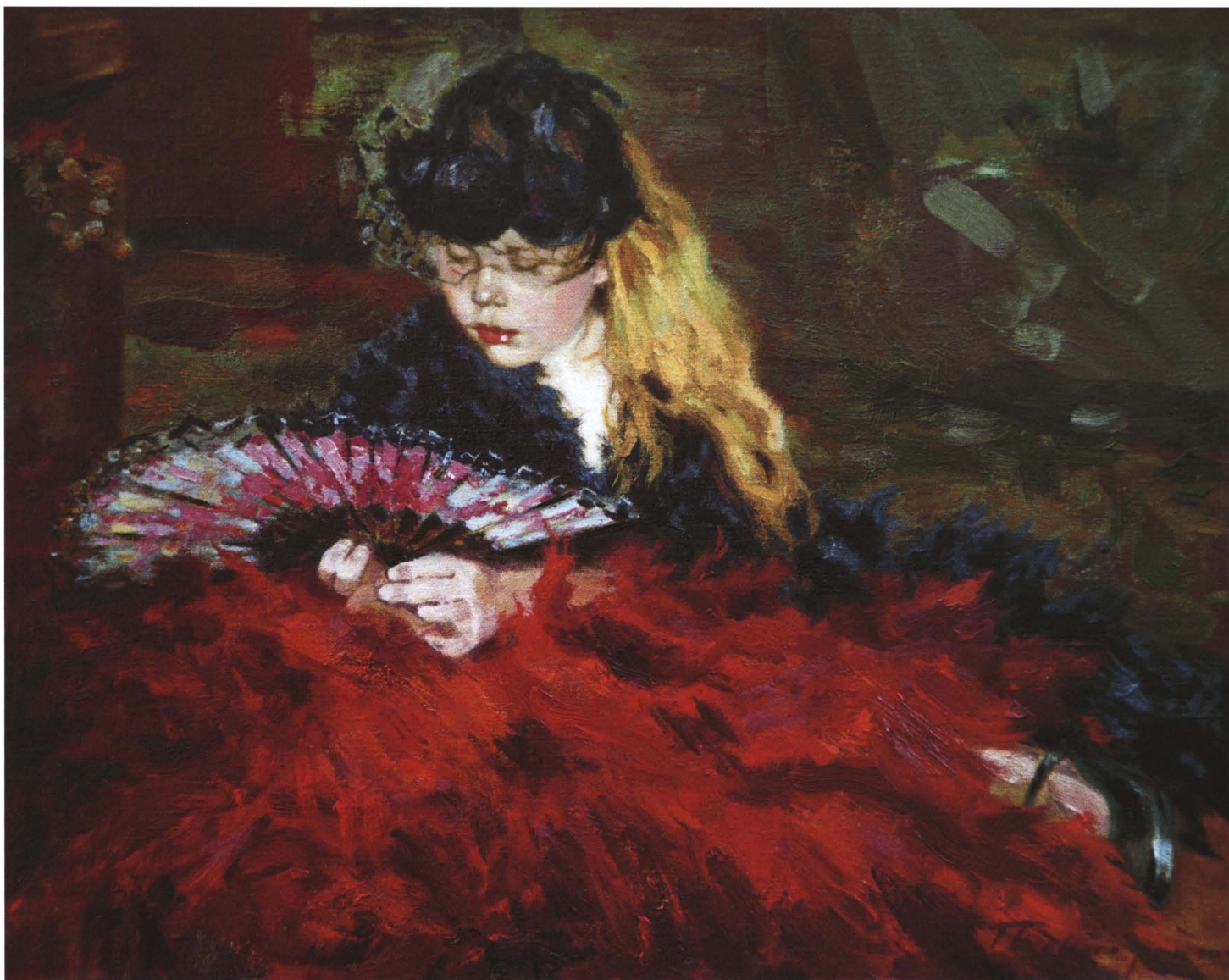

Воспоминания. 1993
Холст, масло. 100 x 140

Гадалка Инна. 2006
Холст, масло. 100 x 50

Бабушкин сундук. 2001
Холст, масло. 80 x 90

Ночное окно. 2002
Холст, масло. 70 x 80

с таким лирическим чувством, в котором будто слышится отзвук пушкинского восприятия. Особенно выразительными представляются картины-портреты *Вечер*, *Весна в Михайловском* (два варианта). Первая написана выразительными, импульсивными мазками, почти эскизно исполненная фигура Пушкина вполне воспринимается как образ завершённый. Под стать состоянию поэта и живопись с ее чувственными модуляциями светлого, темного, фиолетового. Здесь вновь природа живет единым настроением с человеком и местом его обитания. Варианты *Весны в Михайловском* при всей близости сюжета отличаются цветовой интонацией и характером письма. Более взволнованным, темпераментным в «белом варианте» и будто смягченным, с легкими абрисами —

Коррида. 1999
Холст, масло. 90 x 120

Иван Иванович. 1992
Холст, масло. 80 x 60

В кафе. 2006
Холст, масло. 80 x 65

относится к ним всерьез, доверяя самостоятельности их чувства, видения, восприятия. Лиризм, улыбка, восхищение — да, но никакой слащавости. Преимущественно дети показаны среди природы, в согласии с ней, в созвучии состояний. Здесь выражение «дитя природы» не кажется зряшным, обретая зримые черты. А сближает произведения солнечность взгляда художника, его героев, светоносность палитры. Сколь много индивидуальных можно обнаружить в их облике, позах, жестах. Любовь и увлеченность Бернадского детьми поразительна, способность выявить в ребенке характер — также. Разумеется, мы обнаруживаем здесь широкий спектр колористических решений. В нем нет места темному, здесь главенствуют тона радостные, звучные, как доброе напутствие защищенному красотой детству.

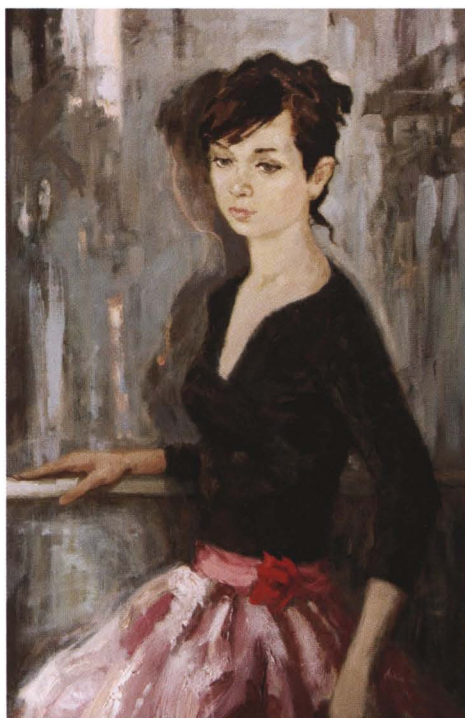
Весьма эффектно пишет художник женские портреты — *Алена*, *Работа закончена*, *Жемчужный портрет*, *Перед премьерой*, *Гадалка Инна...* Здесь и лирическая задумчивость, и выраженный темперамент, а порой и некоторая декларативная постановочность. Художник ищет, как «взять» модель. Поиск этот интересен при всех потерях и обретениях. Однако есть в таком ряду несколько портретов, в которых человек как бы олицетворяет время года, живет будто окутанный солнечной вуалью, бытует в полном единении с природой, являясь одним из проявлений ее красоты, совершенства. В частности, сказанное относится к работе *Освещенная солнцем*, где изображена жена художника Ирина.

Есть среди портретов Бернадского произведения иного плана, иного звучания, иной душевной концентрации. Это композиционные, более строгие по ритмическому ладу, живописному строю изображения.

в том, где доминируют голубые и синие тона. В обоих случаях слышится своя мелодия весны, которую, представляется, мы воспринимаем, приобщаясь к поэтическому чувству модели. Интересен ясным колористическим звучанием портрет в интерьере *Пушкин-мальчик* (созданный, очевидно, под влиянием облика девушки-нигерийки Наоми, великолепный портрет которой был написан художником ранее) — чрезвычайно живой, непосредственный образ подростка, увлеченно постигающего мир.

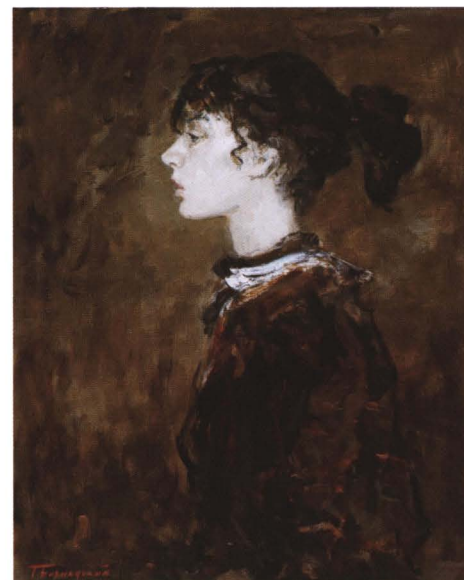
Отметим, что Геннадий Бернадский все-таки смог найти собственную тропу к поэту наряду со многими известными мастерами, обращавшимися к образу А.С. Пушкина. Среди них П. Кончаловский и Н. Ульянов, В. Звонцов и Е. Моисеенко, А. Романовичев, учитель Геннадия Валентиновича Б.С. Угаров и его коллега Н.Н. Репин...

Среди множества моделей живописца — люди разных поколений и профессий. Но главное место отдано детям. Причем в духе отечественного портретирования автор

Перед премьерой. 2005
Холст, масло. 100 x 70

Прежде всего, это портрет *Мама*. В нем особая цельность решения, активность взаимодействия освещенных и затененных мест, выразительная пластика скупого, «самоговорящего» жеста. Есть пронизательность взгляда, спокойное достоинство. Острый, темпераментный *Женский портрет*, моделью для которого послужила «заслуженная натурщица» (было несколько таких уникальных званий), некогда в детстве знавшая А. Блока. Портрет безупречен живописной культурой решения, напряженным звучанием широко положенных мазков, словно таящих в себе потаенную страсть. Вспоминаются слова Шекспира: «Свой прежний блеск утратили цветы, но сохранили душу красоты». В данном случае видна красота модели, живописи... Названные произведения можно отнести к тем, что порою

Надежда. 1993
Холст, масло. 80 x 60

Баркасы. 1989
Холст, масло. 60 x 75

называют «портреты-биографии». К ним можно добавить *Портрет народной артистки РСФСР солистки Мариинского театра Т.С. Кузнецовой*, написанные в двух вариантах холсты *Иван Иванович* и *Воспоминания* (на них запечатлен участник Великой Отечественной войны, контр-адмирал И.И. Певнев) и *Степаныч...* Портрет военного моряка значителен обликом красивого, статного седого человека тем особым качеством, которое Павел Дмитриевич Корин называл «гордой духовной осанкой». Портреты написаны в форме почти квадрата и прямоугольника. В первом случае акцентирована монументальность фигуры, будто отчеканенного профиля, во втором — есть выраженное действие, действие размышления, подчеркнутого очень выразительным жестом руки. Оба варианта очень психологичны, и вместе с тем по-разному, в чем немалую роль играет колористическая среда. Светлый, хорошо разработанный и в другом случае активный, зычный красный фон. *Степаныча*

Александр Грин. Эскиз. 1984
Бумага, темпера. 60 x 50

На Неве. 1999
Картон, масло. 40 x 80

Памяти Пушкина. 1990
Бумага, масло. 50 x 30

Пушкин-мальчик. 1996
Холст, масло. 120 x 120

Геннадий Бернадский увидел на Валааме, увидел и создал действительно корневой, глубинный образ человека, много повидавшего на своем веку. Он плоть от плоти своей земли, своей истории, человек, исполненный духовной значимости и не утративший силы физической. Показанный крупным планом, он пространственно соотносится со всей землей, что придает его образу своего рода символичность. Чтобы так увидеть натуру, рассмотреть и почувствовать характер, надо обладать не только зоркостью, но и «животворящей добротой», которую столь почитает в искусстве художник. Внимательность взыскательного, пытливого взгляда ощущается в *Автопортрете* Бернадского еще той поры, когда он, на «отлично» закончив вуз, приступил к обучению в творческой мастерской Б.С. Угарова. В ряде портретов Бернадского, и не только «импрессионистического» характе-

ра, успешно реализуются заветы учителя: «Модель подать напористо, крупным планом, сохранив при этом свежесть первого впечатления».

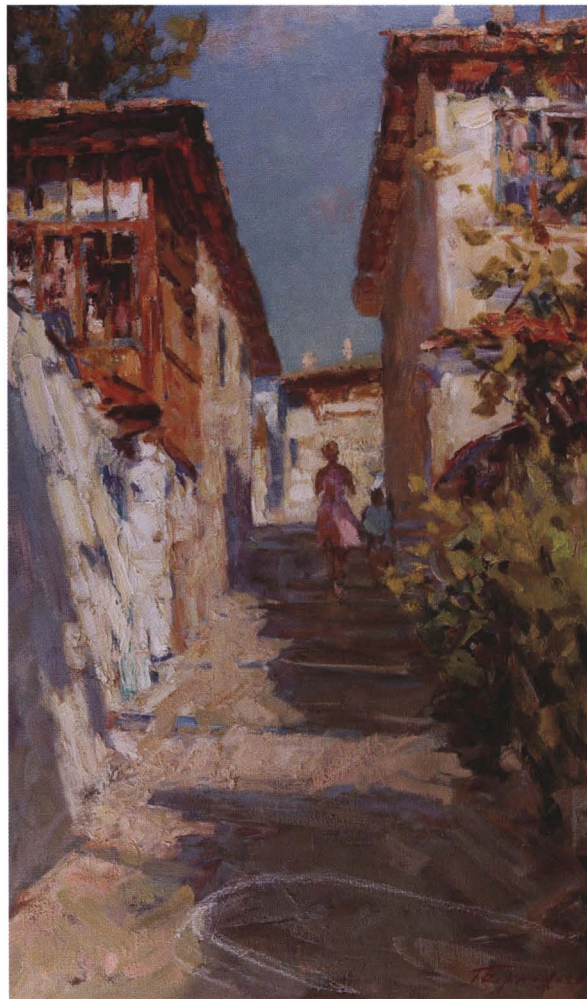
Уже говорилось о том, сколь тесно взаимодействует с портретом пейзаж в творчестве художника, однако у него природа предстает и в своем самодостаточном облике. Природа нерукотворная и созданная человеческими руками. Здесь в полной мере реализуется живописное кредо художника, особенно в его крымских пейзажах: «Мир я вижу цветным и придаю цвету огромное значение. В нем — средство для выражений тончайших переживаний и чувств человеческих». Однако надо отметить не только восторг художника перед увиденным, но и то мастерство, с которым он передает и самые прозаические мотивы, поэтизируя их, и горно-морские панорамы, и притягательную прелесть освещенных

солнцем строений, и притягивающую голубизну неба или то ласковое, то грозное движение морских волн. Он порою прибегает к неожиданным ракурсам, чтобы усилить впечатление, но делает это не нарочито, а находя естественную точку зрения, позволяющую увидеть многое (например, *Вечер в Балаклаве*, *Кара-Даг*, *Гриновский Крым*, *Весенний Крым*). Живописец, кажется, неистощим в своем наслаждении передавать движение цвета, открывать новые пространственные планы, чтобы дать ощущение горизонта, перспективы. Причем он находит свои краски и для того, чтобы показать, как можно увидеть почему-то считающийся нередко серым величественный город на Неве, и показывает его цветным, каким действительно можно увидеть Петербург. Это, если угодно, не только особая настроенность глаза, это внутренняя творческая

Роковой шар. 2000
Холст, масло. 80 x 70

Вечер в Балаклаве. 2002
Холст, масло. 70 x 100

Улочка Гурзуфа. 2004
Холст, масло. 120 x 60

установка, которая проявляется и в том, сколь влюбленно и пристально он вглядывается в знакомые ему с детства места, полюбившийся северо-западный край, приветливые уголки

Франции, где он прожил около трех лет. Вообще, это отличительная черта русского художника – любя, понимая и чувствуя свое, суметь с интересом увидеть и передать иное.

Натюрморты Бернадского тоже являются, в сущности, натюрмортами-пейзажами. Они не только соседствуют друг с другом, но живут вместе, дополняя друг друга, ничто из них при этом не остается мертвой натурой. Соединяются вместе летний и осенний натюрморты, живут у окна комнатные цветы, кажется, они осеняют своими теплыми оттенками осеннее море. А *Поздняя осень* у загородного дома кажется не столь пронзительно-грустной потому, что она озарена сочетанием золота опавших листьев и еще не остывшим звучанием цветов. Среди

Белая ночь. 2004

Картон, масло. 50 x 100

натюрмортов художника есть близкие по мотиву изысканно написанные натюрморты *Ночной ноктюрн* и *Открытое окно*. Их «главные персонажи» – старая скрипка, помнящая свой успех и поныне приносящая радость отцу, который продолжает играть на ней. Оба натюрморта написаны с тем живописным изыском, который словно поддерживает представление об изящных формах инструмента и звуках, издаваемых им. Здесь хочется сопоставить подтвержденные творчеством слова отца и сына. Валентин Данилович писал: «Меня всегда вдохновлял на труд в искусстве почти детский восторг перед вечной, немеркнувшей красотой жизни, природы, и в меру сил своих я пытался воплотить на холсте эту Богом

нам данную Красоту – Гармонию». «Животворящая доброта свойственна искусству, светлому, чувствующему. Я стараюсь смотреть на мир светлыми глазами... Я верю в чудо...» – говорит его сын.

Произведения Геннадия Валентиновича Бернадского были отмечены дипломом Союза художников «За большой вклад в изобразительное искусство России». Автор статьи стремился передать особенности

творчества художника, получившего эту высокую оценку.

*Анатолий Дмитренко,
ведущий научный сотрудник
Государственного
Русского музея,
заслуженный работник
культуры России, профессор*

Парижский дождик. 2002

Картон, масло. 65 x 45

Париж. Ле Аль. 1998

Картон, масло. 50 x 30

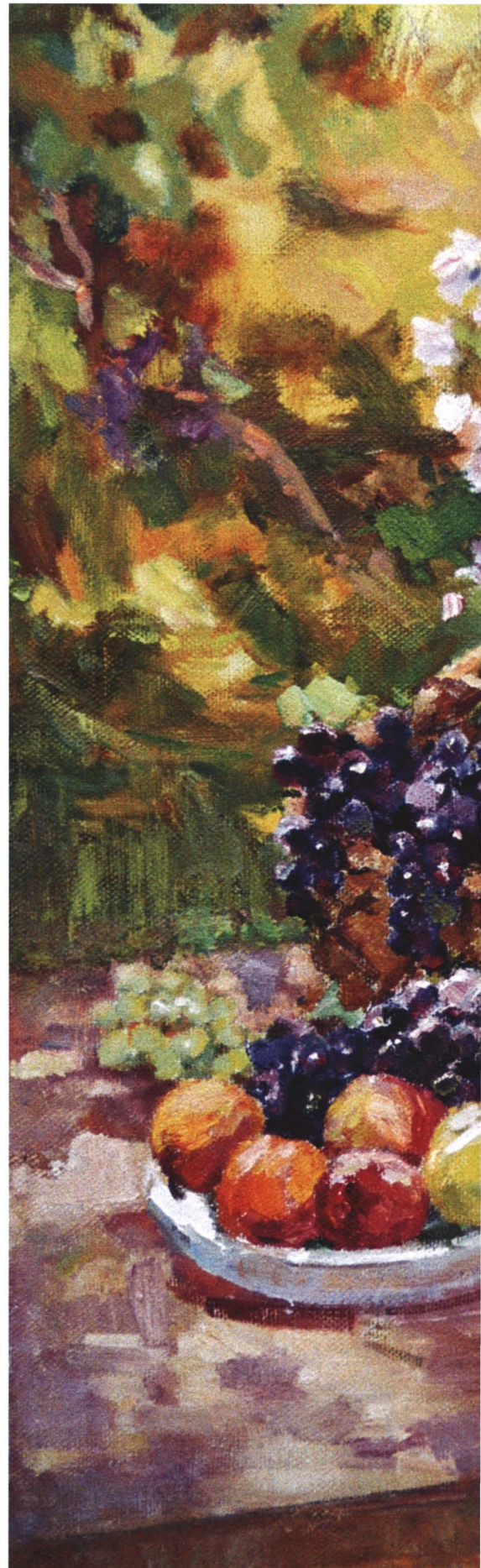

Аполлоновка. 2003
Картон, масло. 30 x 20

Освещенная солнцем. 2000
Холст, масло. 100 x 110

Весна в Тутаеве. 2004
Картон, масло. 50 x 40

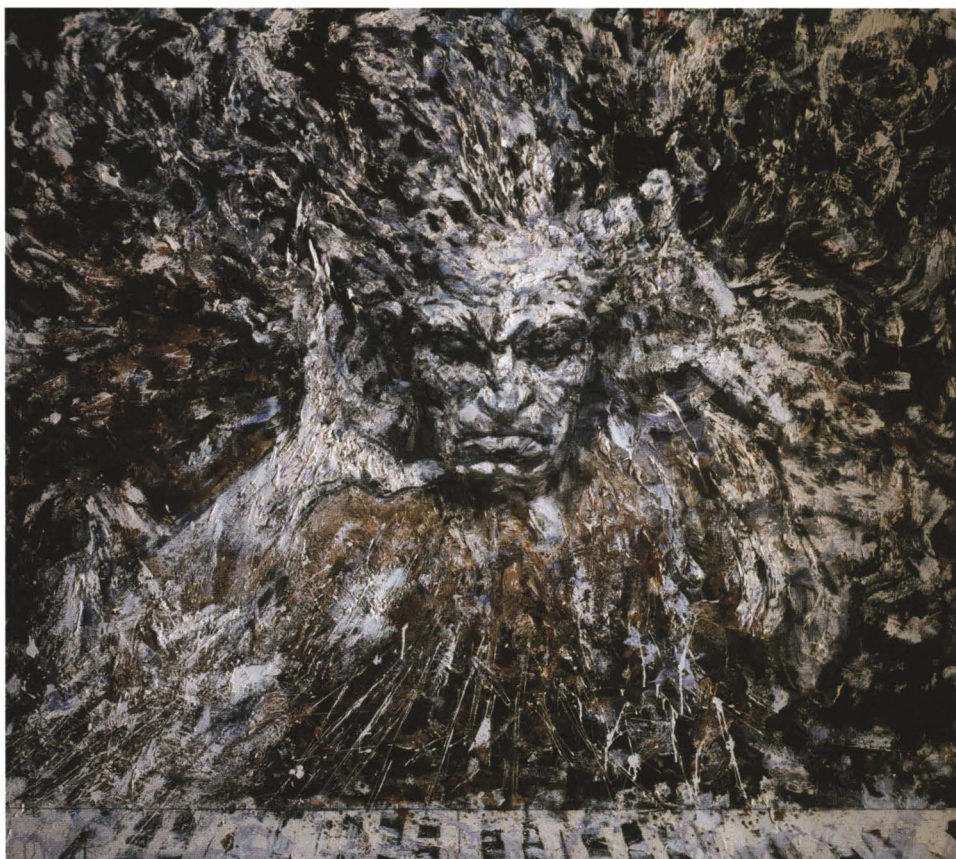

Keeping up the tradition... (Where the sun shines)

In his art works Gennady Bernadsky follows the traditions of Russian culture which has absorbed many features of the world culture. These are the traditions of high professional art school perceived during his studying in Repin Art Academy in St. Petersburg and in the studio of Boris Uvarov and traditions inherited from his parents, artists Nina Dragomirova and Valentyn Bernadsky. His palette represents clear, sunny and warm colors of the Crimea where he was born and brought up, where his parents still live and work.

It is not accidental that Gennady Bernadsky chose life and career of Alexander Grin, a famous Russian romantic writer, as a subject of his diploma painting for the final exam in the Academy whereas his post-graduate studying resulted in several works devoted to a great Russian poet Alexander Pushkin. By this choice of subjects and the philosophy of his art itself Bernadsky proves the unity of painting and high literature and poetry.

His palette being free and full of warm and hot colors, Bernadsky-junior not only shows the slightest shades of the state of nature and hidden life in his still life compositions but all the peculiarities of human nature and characters. It is these three genres – landscapes, still life and portraits – that represent his talent most vividly. What he incarnates in his works is beauty, harmony, true feelings, «all warmth, sun and colors of life and nature». Bernadsky is a «light» artist which is proved by

Бетховен. Центральная часть триптиха
Звуки музыки. 1998–2005
Холст, масло. 150 x 170

the dominating colors of his paintings and by his own attitude. Even the Crimea itself with its sun filling and covering sea, land and sky is the main source of his inspiration. He strives to find the harmony between himself and nature.

Bernadsky considers portraits to be his main mission. His paintings are full of soul, personality and emotion. Among many of his models the leading role is given to children. The artist takes them seriously, trusts their feelings. His love and devotion to children is vividly shown in his works with their joyful and clear colors. Women portraits are also very

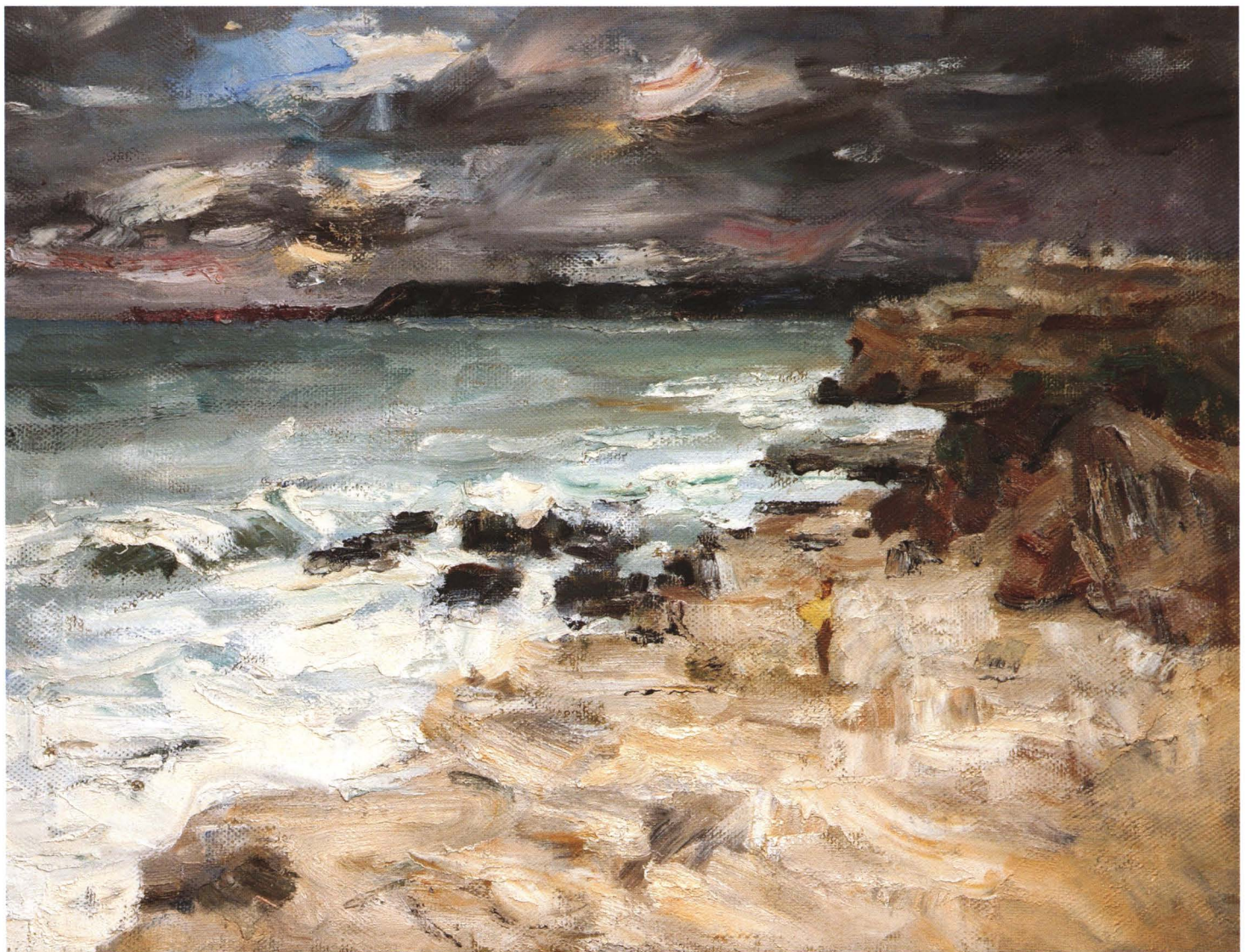
interesting. There are some works where the model as if covered by a sunny veil exists as a demonstration of beauty and perfection of nature. He also paints people of physical and spiritual strengths, who are the integral part of their land and history.

Bernadsky's landscapes and are full of vibrant light and color. He shows the warmth of land, the enigmatic attraction of the sea and light harmony of sunny gardens. «I see world in color, I emphasize color. It is

Крики чаек. 2006
Холст, масло. 100 x 120

Шторм. 2003
Холст, масло. 65 x 80

a great instrument to express human feelings and emotions». He finds shades to show in color a great city on Neva – St. Petersburg – which has been considered as «gray». And this is not only a professional technique, it is again his credo.

Bernadsky's still life compositions are virtually still life – landscapes. They exist together, supplement each other. Even «late fall» does not seem very sad being lightened with gold color of leaves and flowers.

«I have always been inspired by the eternal beauty of life and nature», – said Valentyn Bernadsky. «I try to see the world brightly... I believe in magic», – says his son, Gennady Bernadsky, the Honorary Member of St. Petersburg Branch of the Russian Artists Union.

*Anatoliy Dmitrenko,
Chief Scientist of the State Russian Museum
Professor-Laureate of Russian Culture*

Содержание

- 4 Жизнь на солнечной стороне
- 44 Не прерывая традиций
- 62 Keeping up the tradition...
(Where the sun shines)

Указатель произведений Г.В. Бернадского

- Август. 2008 – 14–15
Автопортрет в шляпе. 1987 – 46
Автопортрет осенью. 2000 – 25
Александр Грин. Эскиз. 1984 – 56
Алена. 1991 – 49
Алиса. 2000 – 42
Аполлоновка. 2003 – 60
Бабушкин сундук. 2001 – 51
Балаклавская улица. 2003 – 9
Баркасы. 1989 – 55
Белая ночь. 2004 – 59
Бетховен. Центральная часть триптиха
Звуки музыки. 1998–2005 – 62
В гостях у бабушки. 2001 – 13
В кафе. 2006 – 54
В шубке. 2006 – 32
Валаам. 1995 – 28
Весна в Крыму. 2006 – 11
Весна в Тутаеве. 2004 – 60
Весна. 2006 – 22–23
Вечер в Балаклаве. 2002 – 58
Вечерняя сказка. 1996 – 27
Вика. 2002 – 26
Вишенки. 1996 – 37
Вкус лета. 2005 – 40
Воспоминания. 1993 – 51
Гадалка Инна. 2006 – 50
Голубая Алупка. 1989 – 8
Гриновский Крым. 1996 – 17
Гурзуф. 1997 – 7
День рождения. 1998 – 45
Дети и голуби. 1997 – 29
«Доброе утро, Мария!» 2000 – 21
Дорога на Ай-Петри. 2005 – 16
Енисей. 1992 – 33
Жасмин расцвел. 2001 – 18
Жемчужный портрет. 1988 – 41
Женский портрет. 1986 – 47
Зной. 2002 – 41
Золотая Балаклава. 2006 – 5
Золотой берег. 1998 – 9
Иван Иванович. 1992 – 53
Ирисы. 2007 – 13
Июль. 1998 – 36
Июльское утро. 2005 – 12
Коррида. 1999 – 52
Крики чаек. 2006 – 63
Крымская ночь. 1996 – 48
Мама. 1993.
Фрагмент – 19
Март. 1998 – 27
Мой сад. 2003 – 35
На даче. 2004 – 37
На Неве. 1999 – 56
Надежда. 1993 – 55
Наоми. 1994 – 6
Наташа Черкасова. 1989 – 41
Натюрморт с палитрой. 1996 – 19
Ницца. 2000 – 31
Ночное окно. 2002 – 52
Ночной ноктюрн. 2006 – 46
Ночные огни. 2001 – 24
Освещенная солнцем. 2000 – 60–61
Осенние букеты. 2005 – 39
Осенняя мелодия. 1993 – 28
Осенняя пора. 2005 – 44
Оттепель. 2004 – 20
Памяти Пушкина. 1990 – 57
Париж. Ле Аль. 1998 – 59
Париж. Сена. 1998 – 30
Парижский дождик. 2002 – 59
Перед премьерой. 2005 – 55
Пионы. 1998 – 43
Плывут облака. 1990 – 20
Поздняя осень. 2007 – 35
Полная луна. 2001 – 25
Портрет мальчика. 1998 – 39
После дождя. 2005 – 7
Приморская улица. 2005 – 22
Пушкин-мальчик. 1996 – 57
Ранний снег. 2001 – 33
Роковой шар. 2000 – 58
Свежее утро. 2004 – 24
Сирень на солнце. 2006 – 45
Сирень. 1995 – 37
Скалистый берег. 2006 – 4
Снег в Париже. 2000 – 48
Солнечное утро. 1997 – 16
Старый причал. 1988 – 25
Стрекоза. 2005 – 38–39
Тает снег. 1993 – 11
Тихий час. 2001 – 17
Уже осень. 1995 – 19
Улочка Гурзуфа. 2004 – 58
Февраль. 1999 – 17
Хозяюшка. 2005 – 8
Цвета осени. 2007 – 21
Цветущая вишня. 2007 – 40
Чай с клубникой. 2004 – 10–11
Шторм. 2003 – 63
Шум прибоя. 1998 – 31
Яблоки родительского сада. 2003 – 34
На яхте. 2008. Фотография – 5

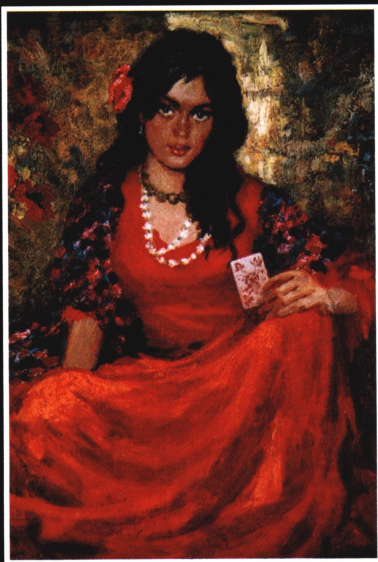
Геннадий Бернадский

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2008

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Бёрн-Джонс
- Бернадский
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Боголюбов
- Больдини
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритова
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Вьюар
- Гавриляченко
- Гатауллина
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Горбатов
- Горский
- Григораш
- Гринёв
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакура
- Демаков
- Демиденко
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Зарянко
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Киселев
- Клевер
- Климт
- Клодт М.
- Копылов
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Ланин
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- «Мир искусства»
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мочальский
- Мурильо
- Наби
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Поликарпов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Россетти
- Рочегова
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Телегин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уистлер
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Харунобу
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шевчук В.,
Шевчук С.
- Шилов А.А.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штыхно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгельке
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-1593-7

9 785779 315937